

Он сказал: “Я принесу тебе что-нибудь выпить, пока граф Ригельхофф отвлекся. Я сейчас вернусь, но не двигайся отсюда”.

“Хорошо. Спасибо тебе, Киллиан”.

“Если кто-нибудь попытается утащить тебя, кричи. Я позабочусь о любых неприятностях”.

Даже после этого обещания Киллиан несколько раз оглядывался назад, как будто оставлял ребенка.

Я стояла там, прикрывая рот тыльной стороной ладони и смеясь над тем, как это было мило.

Именно тогда я услышал тихий, но назойливый голос.

“Притворяешься милой, тц...”

На мгновение мне показалось, что она подшучивает над Киллианом.

Но когда я повернула голову, молодая леди, которая смотрела на меня ранее, Лейла Синклер и еще несколько молодых леди смотрели на меня враждебными взглядами.

‘Что это? Ревность...? Ты ревнуешь меня?’

Боже мой, ревность!

За всю свою жизнь я никогда ни от кого не испытывала ревности. Это был очень освежающий опыт.

Дело было не во мне, а просто из-за Киллиана, но это все равно была ревность!

Я почувствовала, как мой подбородок приподнимается, а кончик носа стал выше примерно на три миллиметра.

“Я уверена, что она пытается выжить, даже если для этого нужно заискивать перед ними. Граф Ригельхофф, похоже, полностью перешел на сторону эрцгерцога Лэнгстона”.

“Я слышала, что изначально она была заложницей. Судя по тому, что произошло, похоже, Ригельхоффы решили ее выбросить”.

Да? Вы все знаете о моем затруднительном положении и без моего ведома! Думаю, мне не обязательно выполнять третье условие исключения.

‘Но одно дело чувствовать себя освежающе, и совсем другое - когда пострадала моя репутация и честь дома Людвиг’.

Я ненадолго задумалась, не пустить ли это на самотек, поскольку оценила ревность, но потом вспомнила, что в этом месте держать рот на замке обычно является признаком слабости.

Я вздохнула и сказала: “Да, у меня нет холма, на который можно взобраться [1], и меня держат в заложниках”.

[1] Мне не на кого положиться.

В этом нет ничего плохого, так что я признаю это.

Затем они все захихикали, прикрывая рты веерами.

“Как долго продлится этот брак?”

“Как это неудачно развестись в таком юном возрасте”.

На насмешку и злобу в их голосах я ответила взглядом, который говорил: “Что я могу сделать?”

“Ну и что? Зато я буду леди, которая была замужем за Киллианом Людвигом. Что в этом плохого?”

Одна за другой улыбки дам угасли.

“Ну, а если я разведусь, у меня будут алименты и хороший особняк. Я получу большой чек на алименты, на которые смогу жить, не думая о том, что съесть завтра. Я симпатичная и в отличной форме, и у меня будет пара хороших любовников, и если я не смогу о них позаботиться, я снова выйду замуж. На самом деле это не так уж сложно, правда?”

Затем Лейла Синклер бросила на меня ядовитый взгляд.

“Так ты, в конце концов, не более чем пиявка на семье Людвиг”.

“О боже, разве вы, девочки, не так живете? Вы все наглые и прячетесь за именем своих отцов до того, как выйдете замуж, и за именем своих мужей после. Так что я просто пытаюсь немного вписаться...”

На самом деле, это, вероятно, структурная проблема нашего общества, которое не позволяет женщинам ничем заниматься, кроме как мужчиной и семьей. И Эдит Ригельхофф до того, как я овладела ею, была ненамного лучше. В любом случае, они не в том положении, чтобы называть меня пиявкой.

Но они быстро покраснели и уставились на меня.

“Мы не такие, как ты!”

“О, конечно, мы разные, потому что я буду женщиной, которая, по крайней мере, вышла замуж за Киллиана Людвига, мужчину, о котором вы все мечтаете”.

И как раз в этот момент Киллиан вернулся с двумя бокалами шампанского.

Молодые леди казались расстроенными из-за того, что не могли ничего сказать мне в ответ, но это не мое дело.

“Спасибо тебе, Киллиан”.

“Не за что”.

“Кстати, Киллиан. Я хотела тебя кое о чем спросить”.

“Что это?”

Взглянув на молодых леди, которые смотрели на меня горящими глазами, я сухо спросила: “Ты думаешь, что я заискиваю перед тобой?”

“... ты?”

При слове “заискивание” Киллиан недоверчиво посмотрел на меня.

“Если ты думаешь, что можешь заискивать, сделай это. Ты же не собираешься делать это ни перед кем, кроме меня, верно?”

“Нет, это не так. Кое-то сказал мне, что я заискиваю перед тобой, поэтому я подумала, что каким-то образом приобрела некий продвинутый навык, о котором я не знала”.

Киллиан снова фыркнул.

Затем он наклонился близко к моему уху и тихо прошептал: “Хотя было много физического искушения”.

Хм. В большинстве случаев это из-за его недопонимания, но я в хорошем настроении, поэтому не буду спорить.

И благодаря тому, что ты так подробно рассказал мне, эти юные леди вот-вот сломают свои веера.

Я удовлетворенно ухмыльнулась и игриво ткнула Киллиана кулаком в предплечье.

Киллиан улыбнулся и отпил шампанского.

Любой может увидеть, что мы выглядим как флиртующая пара.

‘Хотя на самом деле от этого зависит моя жизнь’.

Глядя на нынешнюю атмосферу, никто бы не подумал, что Киллиан обезглавит меня.

Хотя я работаю над тем, чтобы этого не произошло...

В любом случае, несмотря на то, что я непреднамеренно привлекла внимание, остальная часть эпизода с Лизе в роли главной героини прошла хорошо.

Для незаконнорожденной Лизе было более шокирующим то, что она была ближайшей наперсницей принцессы, чем для меня то, что принцесса благоволила мне. Кроме того, ослепительная красота Лизе привлекла всеобщее внимание.

Было особенно забавно наблюдать, как мужчины влюбляются в нее, но не осмеливаются приблизиться к ней из-за присутствия Клиффа.

‘Если бы только я могла жить в этом чудесном мире “рофан” романа’.

Но проблема всегда в Ригельхоффах.

‘Рано или поздно они что-нибудь предпримут...’

Это напомнило мне строчку из американской драмы, которую я никогда не смотрела лично в своей предыдущей жизни, а только много раз видела пародийные мемы или отрывки из нее.

‘Зима близко’.

[Сюжет: Игра престолов, ЛОЛ.]

В оригинале очень холодной зимой отрубает головы Эдит и остальным Ригельхоффам.

Есть даже ужасное описание крови, хлещущей из их разрубленных шей.

Все еще осень, но граф Ригельхофф, похоже, начинает разогреваться, так что, возможно, все закончится скорее раньше, чем позже.

‘Давайте держать голову выше!’

Речь больше не идет просто о выживании и наслаждении будущим богатством и славой.

Я искренне хочу, чтобы у нас с Киллианом была хорошая жизнь.

Я тоже хочу быть жадной.

“А-а-а-а!”

Из комнаты Лейлы снова донесся треск.

Дэмиен, вернувшийся вместе с ней с бала, вздохнул, наблюдая за неистовством сестры.

“Все мои страхи сбываются”.

Антон проворчал: “Точно. Когда я услышал, что Лизе околдовала молодых хозяев дома Людвиг, я подумал, что с ней просто обращаются как с любовницей...”

“Тем не менее, она симпатичная девушка”.

“Ты думаешь, быть любовницей герцогства - это просто иметь красивое лицо? Если ты необразованная шлюха, которая не может даже позаимствовать силу своей собственной семьи, ты даже не можешь быть невесткой виконта, каким бы красивым ни было твое личико”.

“Может быть, она достаточно хорошенькая, чтобы подняться выше этого”, - игриво парировал Антон, но выражение лица Дэмиена не улучшилось.

“Кроме того, похоже, слухи о вражде между Киллианом Людвиг и Эдит Ригельхофф были ложными...”

“О, точно. Кажется, она не дрогнула при виде своего отца, принадлежащего к фракции противоположной семье Людвиг”.

Все это было неожиданно.

Лизе появилась под руку с Клиффом и выставила напоказ свою дружбу с принцессой Кэтрин. Эдит не делала секрета из своей привязанности к Киллиану, а Киллиан не собирался бросать ее.

“Я думаю, Эдит Ригельхофф была большим потрясением для сестры Лейлы, чем Лизе”. Антон усмехнулся.

Дэмиен нахмурился: “Почему ты болтала всем, кого встречала, что Эдит была брошена Ригельхоффами? Я же просил тебя держать это при себе”.

“Заткнись!”

Лейла завизжала, даже на Дэмиена.

“Кто ты такая, чтобы кричать на меня, когда ты не права? Это ты нетерпеливая и вспыльчивая, вот почему мы в этой передрыге!”

“Не будь смешным! Граф Ригельхофф только что выпалил, что на самом деле он на стороне эрцгерцога Лэнгстона, думаешь, другие люди этого не знали? Ты думаешь, ты единственный умный, да?”

“Вау, какая недалекая маленькая соплячка. Если ты так хороша, иди и найди себе собственное место”, - холодно сказал Дэмиен и ушел.

Антон переводил взгляд с брата на сестру, затем вздохнул и тоже ушел.

Лейла, оставшись одна, еще некоторое время ругалась и ломала вещи, а затем заперлась в своей спальне.

‘Людвиги, должно быть, сошли с ума! Зачем им держать при себе этих сучек!’

Больше всего Лейла не могла понять Киллиана.

Лизе достаточно хороша, чтобы мужчины падали в обморок, но Эдит не настолько хорошенькая.

‘Кроме того, граф Ригельхофф теперь законченный предатель, а Киллиан собирается остаться с ней? Это смешно!’

Лейла стиснула зубы, все еще переполненная гневом.

Она услышала откуда-то звук "тук-тук".

‘А? Что это? Дождь пошел?’

Сначала Лейла приняла это за капли дождя, но потом услышала их более отчетливо, чем раньше.

Лейла вскочила на ноги, напрягшись.

Звук доносился из крайнего окна ее спальни.

‘Ч-что это? Вор? Грабитель? Убийца?’

Когда Лейла подкралась к нему, раздумывая, не закричать ли ей, что-то метнулось под подоконник, и взрослый человек быстро исчез за окном.

Лейла долго стояла неподвижно, но больше не слышала странных звуков и не видела никаких теней.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3887556>